

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-893-902>

Шифр научной специальности 5.9.6

Моделирование причинно-следственных отношений: когнитивный аспект (на примере английского языка)

Светлана Григорьевна Виноградова ¹ ✉, Дарья Владимировна Тюрникова ²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1

✉ vinogradova.sg@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Причинно-следственные отношения (ПСО) являются объектом исследования ряда наук, прежде всего философии, логики и лингвистики. На современном этапе развития науки о языке актуальным представляется изучение ПСО исходя из положений когнитивной лингвистики, в контексте взаимодействия мыслительных и языковых структур. Цель исследования – предложить возможности моделирования ПСО в когнитивном аспекте и показать способы языковой репрезентации этих моделей. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Исследование проводилось на материале английского языка – художественных произведений, данных Британского национального корпуса, онлайн-сервисов с доступом к словарям. Основные методы исследования – когнитивное моделирование и концептуально-репрезентативный анализ. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Интерпретация ПСО представляет собой базовую когнитивную активность человека. В основе конструирования способов передачи ПСО, связанных с осмыслением событий, лежит принцип упорядочения знаний по пропозициональному типу. Моделирование концептуальных структур ПСО с учётом этого принципа позволило выделить 4 модели. В качестве ограничения в ходе моделирования использовались данные об осмыслении говорящим двух событий. Модели предложены исходя из порядка развёртывания ПСО: от причины к следствию, от следствия к причине, взаимного порядка. Способы языковой репрезентации выделенных моделей включают сложноподчинённые и сложносочинённые предложения разной природы, предложения с абсолютными, каузативными, субъектно-предикативными конструкциями и сверхфразовые единства со значением ПСО. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Возможности моделирования ПСО по пропозициональному типу являются открытыми при учёте количества познаваемых событий, отражающих ПСО, их восприятия как цепи причин и следствий.

Ключевые слова: причинно-следственные отношения (ПСО), когнитивный подход, событие, пропозиция, моделирование, языковая репрезентация, английский язык

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: С.Г. Виноградова – разработка общей концепции статьи, разработка теоретических основ и методологии исследования, подбор и анализ эмпирического материала, написание рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции. Д.В. Тюрникова – поиск и систематизация фактического материала, поиск научной литературы, подготовка проекта статьи, оформление списка источников рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Виноградова С.Г., Тюрникова Д.В. Моделирование причинно-следственных отношений: когнитивный аспект (на примере английского языка) // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 893-902. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-893-902>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-893-902>

OECD 6.02; ASJC 3310

Cause-and-effect relationships modeling: cognitive perspective (based on the English language)

Svetlana G. Vinogradova ¹✉, Darya V. Tyurnikova ²

¹Derzhavin Tambov State University,
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000 Russian Federation

²Voronezh State University
1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation
✉ vinogradova.sg@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. Cause-and-effect relationships (CER) are primarily examined in philosophy, logic, and linguistics. Studying CER at the current stage of language science development is relevant in the context of mental and linguistic structures interaction. The aim of this study is to propose CER modeling from a cognitive perspective, to describe conceptual structures and their representation in language. **MATERIALS AND METHODS.** The research material was acquired from literary works in English, the British National Corpus, and online services with access to dictionaries. The study employed cognitive modeling and conceptual-representative analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** Interpretation of CER is a basic human cognitive activity. Constructing linguistic means that convey CER and relate to events comprehension, the speaker operates with propositional structures. Having this in mind and using the speaker's comprehension of two events as a constraint, we identified four main models. The models reflect the order of CER development: from cause to effect, from effect to cause, and reciprocal order. Their representation in language includes complex and compound sentences of various nature, sentences with absolute, causative, subjective-predicative constructions, and supra-phrasal units. **CONCLUSION.** The possibilities of propositional CRE modeling are open due to the number of events reflecting CER, their perception as a chain of causes and effects.

Keywords: cause-and-effect relationships (CER), cognitive approach, event, proposition, modeling, linguistic representation, English

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: S.G. Vinogradova – general research concept development, theoretical research bases and methodology development, empirical material research and study, writing – original draft preparation, preparation of the article in accordance with the requirements of the Editorial Board. D.V. Tyurnikova – data research and systematization, scientific literature research, schematic draft preparation, preparation of the list of references in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of Interests. The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation: Vinogradova, S.G., & Tyurnikova, D.V. Cause-and-effect relationships modeling: cognitive perspective (based on the English language). *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(4):893-902. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-893-902>

ВВЕДЕНИЕ

Причинно-следственные отношения (ПСО) находятся в центре внимания исследователей в течение продолжительного времени.

Причина и следствие прежде всего выступают как категории философии. «Причина – явление, непосредственно обуславливающее, порождающее другое явление (следствие)» [1, с. 370]. Под причинностью пони-

мается «генетическая связь явлений, в которой одно явление – причина – при наличии определённых условий неизбежно производит, порождает другое явление – следствие (или действие)» [1, с. 370]. Явление (процесс, событие) называется причиной другого явления (процесса, события), если: 1) первое предшествует второму во времени; 2) первое является необходимым условием, предпосылкой или основой возникновения, изменения или развития второго, иными словами, если первое порождает второе. Причина и следствие существуют объективно: отношение между ними называется причинностью (каузальностью) или причинно-следственной связью [2, с. 462].

Характеризуя связи между причиной и следствием, учёные подчеркивают, что их взаимодействие строится на принципах обусловленности, непротиворечивости и вероятности. При этом такое взаимодействие, как правило, представляется следующим образом: одно явление/событие (причина) порождает или изменяет другое явление/событие (следствие), то есть причина является активным началом по отношению к следствию – пассивному началу [3, с. 8].

ПСО наделены определённым содержанием. В логике формализация содержательных отношений была предложена Г. Фреге [4]. Каузальные отношения Г. Фреге формализует в виде материальной импликации: $A \rightarrow B$, под содержательным признаком понимая «истинность» и «ложность».

В логике высказываний ПСО представлены имплицативным высказыванием, состоящим из двух частей – антецедента (причины или условия) и консеквента (следствия), связанных отношениями каузальной импликации. С точки зрения логики, импликация – это логическая операция, принятая в формализованных языках для образования сложных высказываний из простых и по смыслу равнозначная нестрогую условию «если..., то...», принятому в естественном языке. Вместе с тем это бинарный оператор, позволяющий из двух высказываний получить новое (имплицативное) высказывание (см.: [5]).

Возможность выявления логических операций в высказываниях естественного языка имеет большое значение в раскрытии природы взаимоотношений языка и мышления, поскольку окружающая человека реальность определённым образом закрепляется в его сознании в виде различных форм мыслей (суждений, понятий, умозаключений), которые отражаются в языке [6].

В лингвистике причинность, каузальность и причинная обусловленность часто рассматриваются как синонимичные термины. Вместе с тем ПСО получают интерпретацию с позиций разных подходов к анализу языкового материала. Среди базовых направлений исследований выступают следующие: описание лексических и грамматических средств выражения причины и следствия; изучение способов выражения каузальных связей (связи между причиной и следствием) с точки зрения их структуры; описание способов передачи причинно-следственных отношений в логико-семантическом аспекте и с учётом логики высказываний; определение функционально-семантического статуса конструкций с ПСО разной сложности и их компонентов; аргументация системности, моделирование и типологизация средств передачи ПСО в языке на тех или иных основаниях, включая специфику коммуникации и прагматику высказывания (см.: [7–10 и др.]).

В современных лингвистических исследованиях причинные отношения связываются с онтологией взаимодействия объектов и явлений окружающего мира и определяются сквозь призму событий (или ситуаций) и определённый тип связи между ними. Вместе с тем ПСО всё больше изучают с учётом представлений о мыслительных структурах, в частности, концептуальных коррелятах причины и следствия и их связи в виде пропозиций. В анализе языкового материала исследователи исходят из таких важных фактов, что, например, каузативные глаголы кодируют не только действие, но и ментальную репрезентацию этого действия, включая намерения и мотивацию каузатора [11; 12].

Изучение взаимодействия мыслительных и языковых структур является целью активно

развивающегося в настоящее время когнитивного направления в лингвистике. Основные положения данного направления на современном этапе связаны с представлением о языке как когнитивной способности человека, о концептуализации и категоризации как ключевых познавательных процессах, которые в своём большинстве опосредуются языком, о когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей функциях языка, о возможности оперирования знанием в языке, осмыслении и обработки поступающей информации благодаря подключению целого ряда когнитивных механизмов [13].

Цель данного исследования – предложить возможности моделирования ПСО в когнитивном аспекте и показать способы языковой репрезентации этих моделей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на материале английского языка, а именно синтаксических единиц и сверхфразовых единств, отражающих ПСО, полученных методом сплошной выборки из художественных произведений современных авторов, а также поисковых запросов в Британском национальном корпусе (BNC), онлайн-сервисах с доступом к словарям.

В ходе исследования применялись следующие основные методы анализа: когнитивное моделирование и концептуально-репрезентативный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение познавательной деятельности, опосредованной языком, предполагает обращение к проблемам работы сознания, схематизации познавательного опыта человека, полученного в ходе процессов концептуализации и категоризации, репрезентации знаний на ментальном и языковом уровнях.

Способность человека обнаруживать и понимать причинно-следственные связи между явлениями или событиями лежит в основе его мыслительной деятельности и формирования представлений о мире с помощью языка. Вместе с тем, как отмечает О.В. Ма-

гировская, установление ПСО относится к одной из когнитивных способностей человека, активизируемой им при организации дискурса как интерпретативной деятельности [14, с. 272].

Подчеркнём, что с когнитивной точки зрения ПСО представляют собой единый ментальный конструкт, который интегрирует знания [15] о причине и следствии. Эти отношения существуют лишь в сознании человека, только человек может наделить те или иные явления и события статусом причины или следствия в ходе интерпретации поступающей информации. В своём единстве и обусловленности ПРИЧИНА и СЛЕДСТВИЕ являются одной из наиболее универсальных форм познания и, одновременно, форм языкового сознания (то есть форм концептуализации и интерпретации мира и знаний о нём в языке) наряду с такими концептами, как ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО (см. обобщение в [16]).

В основе конструирования способов передачи ПСО, связанных с осмыслением событий, лежит принцип упорядочения знаний по пропозициональному типу. Выделение и описание пропозиций или пропозициональных структур знания является одним из направлений когнитивного анализа языковых явлений и предполагает обращение к когнитивному моделированию [17]. Под пропозициональной моделью понимается ментальная структура, отражение некоторой ситуации и типов отношений в ней, обобщаемых и организуемых в нашем сознании [18]. Пропозиция – «наиболее распространённый способ концептуальной организации нашего знания», это «модель события как определённой области нашего опыта, в которой вычленяются элементы – аргументы и базовый предикат, связывающий эти аргументы, – даются их характеристики, указываются связи между ними» [19, с. 54].

Осмысление двух и более событий предполагает их представление на концептуальном уровне как некоторого пропозиционального комплекса, в структуре которого можно выделить от двух пропозиций, соединённых пропозициональной связкой. При этом составляющие пропозиций и пропозициональ-

ных комплексов не обязательно получают языковую репрезентацию, то есть могут передаваться имплицитно.

Разработка тех или иных моделей предполагает учёт некоторых ограничений в виде неизменяемых исходных данных. В этой статье в качестве ограничения используются следующие исходные данные: в ходе своей познавательной активности говорящий осмысливает фрагмент действительности, который включает два события.

Модели предложены с учётом порядка развёртывания ПСО. Базовым когнитивным механизмом выступает механизм логического следования. Способы языковой репрезентации выделенных моделей обсуждаются с применением концептуально-репрезентативного анализа [20], позволяющего соотносить ментальные и языковые структуры.

На основе изложенного выше были выделены следующие пропозициональные модели ПСО.

1. Модель ПСО «пропозициональный комплекс (объединение пропозиций)»: от причины к следствию.

Данная модель включает следующие компоненты: пропозицию причины, пропозициональную связку и пропозицию следствия. Она предполагает, что говорящий осмысливает два события как единый фрагмент действительности и приписывает им статус причины и следствия. Говорящий развёртывает полученную информацию в языке от причины к следствию.

В качестве языковой репрезентации этой модели выступают сложноподчинённые и сложносочинённые предложения с двумя частями, предложения с абсолютным причастным оборотом и сверхфразовые единства.

Сложноподчинённые предложения о ПСО, построенные по такой модели, могут открываться придаточными частями, вводимыми *as, because, since, lest, considering, for the reason that, by reason of* и т. д. с указанием на причину либо закрываться придаточными частями, вводимыми *so, so that, therefore, hence, then, thus* с указанием на следствие. В первом случае в этих придаточных профилируется знание о причине, во втором – о следствии. Например: *Since they meet many cus-*

*tomers each year, they become familiar with solutions to common problems*¹. *Kids grow out of things, therefore she can't do it anymore* (BNC). В основе конструирования каждой из частей этих сложноподчинённых предложений лежит пропозиция, в качестве маркера пропозициональной связки выступают союз *since* и союзное наречие *therefore* соответственно.

Особым типом сложноподчинённого предложения является предложение с взаимными придаточными, так называемыми балансирующими частями. Это конструкция с определённым артиклем «the... the», например: *The more we know about cars, the less nervous we'll be* (BNC), которая используется для описания двух взаимосвязанных и сопоставляемых изменений, где одно является следствием другого. ПСО между этими изменениями профилируется определёнными артиклями, которые в языке репрезентируют связующий элемент между соответствующими пропозициями.

Исходя из определённого опыта о концептуализируемом фрагменте действительности, индивид может прогнозировать или планировать ПСО. Средствами указания на такую активность индивида могут быть сложноподчинённые предложения с придаточными условиями как причины. Порядок осмысления событий как причины и следствия фиксируется такими предложениями с придаточным условием в первой части, вводимой союзами *if, in case* и т. п.: *If it rains, there will be aerobics and make up morning* (BNC). Названные союзы маркируют связь соответствующих этим событиям пропозиций.

Примерами сложносочинённых предложений, образованных по такой модели, являются предложения, состоящие из двух частей, соединённых союзом *and*, который приобретает значение союза следствия: *Chris was a learner driver at this time, and he used to drive me to hospital* (BNC). В примерах с бессоюзной связью при «наличии» способов

¹ BNC – British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 10.09.2025). Далее примеры из Британского национального корпуса будут даваться в тексте с пометой «BNC».

представления пропозиции причины и пропозиции следствия пропозициональная связка передаётся имплицитно. Знание о ПСО в обоих случаях достраивается и выводится за счёт привлечения когнитивного механизма инференции.

Эту же модель репрезентируют предложения с абсолютными конструкциями, в частности абсолютным причастным оборотом (с предлогом или без него) в начальной позиции. Такой оборот указывает на одновременное или предшествующее событие со статусом причины, которое связывается с событием со статусом следствия. Например: *With the number of environmental regulations escalating, companies have naturally turned to outside services for help* (BNC). Однако пропозиция причины (с её составляющие) в данном случае получают неполную языковую репрезентацию как результат языковой экономии.

Пример... *this had gone on for long enough. So I knocked on the door of the flat*² иллюстрирует представленность обсуждаемой модели ПСО на уровне сверхфразового единства. Характер экспрессивности подобной конструкции, заимствованный у парцелляции, и значение союза *so* “used to introduce the next part of a story”³, реализуемое наряду с его значением как союза следствия, позволяет сделать вывод о том, что для говорящего важным является смещение фокуса внимания именно на следствие. Профилируется знание, которое фиксируется как пропозиция следствия, выраженная *So I knocked on the door of the flat* и вводимая союзом *so*.

2. Модель ПСО «пропозициональный комплекс (сращение пропозиций)»: от причины к следствию.

Вышеназванную модель можно считать вариантом предыдущей модели, однако она требует особого рассмотрения. Эта модель отражает тесное взаимодействие составляю-

щих пропозиций и высокую степень интеграции передаваемых смыслов, что в языке решается за счёт языковой экономии.

Одним из способов языковой репрезентации рассматриваемой модели выступают предложения с каузативной конструкцией. Пример *Six years ago I had my own head examined by the most distinguished of this country's living phrenologists* (BNC) с каузативной конструкцией *have something done* показывает связь события-каузатора (инициация индивидом исследования своей головы) и каузируемого события (выполнение третьим лицом этого исследования).

Предложение *The bus was made to stop on Westminster bridge* (BNC) построено на основе субъектного инфинитивного оборота с каузативным глаголом *make*. Говорящий в качестве фрагмента познаваемого фиксирует два связанных события: *The bus was going. Somebody (Something) stopped it (the bus) on Westminster bridge*. Глагол *make* со значением “to cause somebody/something to do something”⁴ позволяет говорящему фокусироваться на причине остановки автобуса и выступает в качестве маркера связывания событий.

Представляется, что языковую репрезентацию модели ПСО «пропозициональный комплекс (сращение пропозиций)»: от причины к следствию обеспечивают предложения с субъектно-предикативными конструкциями с неглагольной второй частью, которая может быть выражена существительным или прилагательным. Например: *The front door was painted blue* (BNC). Это предложение показывает, что базовый предикат одной пропозиции передаёт знание об участниках событий и их свойствах, которыми они обладают на протяжении всего данного события, базовый предикат другой пропозиции передаёт знание о свойствах или качествах участников событий, приобретаемых по итогам первого события. Ср. *The front door was painted. The front door became blue*.

3. Модель ПСО «пропозициональный комплекс»: от следствия к причине.

² Bowen J. A Street Cat Named Bob. London: Hodder&Stoughton, 2012. URL: <https://liteka.ru/english/library/1921-a-street-cat-named-bob#18> (accessed: 14.09.2025).

³ Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 10.09.2025).

⁴ Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 10.09.2025).

Компонентами этой модели являются пропозиция следствия, пропозициональная связка и пропозиция причины. Обратный порядок фиксации информации о познаваемом фрагменте действительности, включающем два события, от следствия к причине предполагает необходимость восстановления причины, объяснения того или иного факта.

Данную модель прежде всего репрезентируют сложноподчинённые предложения, в которых первая часть – главное предложение, вторая часть – придаточное причины, вводимое *as, because, since, lest, considering, for the reason that, by reason of*: *She switched from singing to comedy because it was better paid* (BNC). Первая часть данного предложения (*She switched from singing to comedy*) репрезентирует пропозицию следствия, а вторая (*it was better paid*) – причины. Пропозициональная связка представлена союзом *because*.

Сложноподчинённые предложения с придаточными условия как причины в их второй части фиксируют результат прогнозирования и планирования ПСО и предусматривают порядок осмысления событий как следствия и причины: *But I put some snacks in the bag for him just in case he did decide to follow me again*⁵.

Реализация вышеназванной модели ПСО в языке возможна посредством сложносочинённых предложений. Характерным примером сложносочинённого предложения в данном случае может быть предложение со второй частью, открываемой союзом *for*: *All teachers are managers, for they have to manage the learning process* (BNC). Союз *for*, объективирующий пропозициональную связку, указывает не только на причину сказанного ранее, но и возможность получить подтверждение упомянутого факта.

Части сложносочинённого предложения, которые репрезентируют рассматриваемую модель, могут соединяться союзом *and* и бессоюзно. Так, в предложении *...no doubt you succeeded eventually, and this accounts for your present celebrated status*⁶ глагол *account*

for в силу своего значения “to be the explanation or cause of something”⁷ выступает в качестве средства выражения пропозициональной связки. С такой же функцией указания на причину и следствие и их отношения в предложении могут включаться отдельные слова с семантикой ПСО, и прежде всего такие, как *reason, consequence* и их синонимы.

На уровне сверхфразового единства данная модель ПСО иллюстрирует пример *I couldn't let him risk it. It would almost certainly be suicide*⁸. При «наличии» способов представления пропозиции следствия (*I couldn't let him risk it*) и пропозиции причины (*It would almost certainly be suicide*) пропозициональная связка передаётся имплицитно. Знание о ПСО от следствия к причине достраивается и выводится за счёт реализации когнитивного механизма инференции.

4. Модель ПСО «пропозициональный комплекс (объединение пропозиций)»: от причины к следствию и от следствия к причине.

Эта модель включает две пропозиции с потенциалом и причины, и следствия, а также пропозициональную связку, которая не получает непосредственного языкового отображения. В основе модели лежит представление о взаимном порядке следования причины и следствия, который складывается в связи с тем, что познаваемые индивидом события воспринимаются им как причина и следствие друг друга. Одно и то же событие получает статус и причины, и следствия благодаря циклической природе причинно-следственных связей и в зависимости от характера точек отсчёта при интерпретации поступающей информации. Примером актуализации этой модели в языке являются прежде всего сложносочинённые предложения типа *Bell rang, school day done*⁹.

read/Adams_Douglas/Dirk_Gentlys_Holistic_Detective_Agency.html#0 (accessed: 24.08.2025).

⁷ Oxford Learner's Dictionaries.

⁸ Adams D. Dirk Gently's Holistic Detective Agency.

⁹ iLearnFast. URL: <https://ilearnfast.app/english/expression/bell-rang-school-day-done/> (accessed: 02.09.2025).

⁵ Bowen J. A Street Cat Named Bob.

⁶ Adams D. Dirk Gently's Holistic Detective Agency. London: Pan Macmillan, 2021. URL: <https://royallib.com/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПСО, будучи объектом изучения ряда наук, вызывает немалый интерес лингвистов. С точки зрения современного когнитивного направления в лингвистике, ПСО как базовый ментальный конструкт концептуальной системы человека актуально рассматривать в контексте взаимодействия мыслительных и языковых структур. Предложенные модели ПСО и способы их репрезентации в английском языке позволяют упорядочить знания о ПСО на ментальном и языковом уровнях исходя из ограничения, что индивид осмысливает фрагмент действительности, включающий два события, и присваивает им статус

причины и следствия. Способы языковой репрезентации выделенных моделей включают сложноподчинённые и сложносочинённые предложения разной природы, предложения с абсолютными, каузативными, субъектно-предикативными конструкциями и сверхфразовые единства со значением ПСО.

Возможности моделирования в соответствии с пропозициональным типом организации знаний открыты при условии учёта количества познаваемых событий, отражающих ПСО, их множественности, например, нескольких событий, которые необходимы для появления одного следствия, обработки данных о ряде событий как цепи причин и следствий.

Список источников

1. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. Москва: Сов. энциклопедия, 1967. Т. 4. 591 с.
2. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во «Республика», 2001. 719 с. <https://elibrary.ru/raqvff>
3. Амагов А.М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2005. 32 с. <https://elibrary.ru/njtlxt>
4. Фреге Г. Логические исследования. Томск: Водолей, 1997. 127 с.
5. Ивин А.А. Импликации и модальности. Москва: ИФ РАН, 2004. 126 с. <https://elibrary.ru/supgap>
6. Кривоносов А.Т. Естественный язык и логика. Москва; Нью-Йорк: Wickersham printing comp., 1993. 318 с.
7. Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив / под ред. А.А. Холодовича. Ленинград: Наука, 1969. 311 с.
8. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Москва: Наука, 1976. 383 с. <https://elibrary.ru/ylavzx>
9. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 229 с. <https://elibrary.ru/wdurwz>
10. Ляпон М.В. Прагматика каузальности // Русистика сегодня: язык, система и её функционирование. Москва: Наука, 1988. С. 110-121.
11. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar: Vol. 2, Descriptive Application. Stanford: Stanford University Press, 1991. 589 p.
12. Levin B. English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 348 p.
13. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Москва: ЯСК, 2018. 480 с. <https://elibrary.ru/yycnwp>
14. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2009. 351 с. <https://elibrary.ru/qeqhpb>
15. Fauconnier G., Turner M. Mental Spaces: Conceptual Integration Networks // Cognitive Linguistics: Basic Readings / D. Geeraerts (ed.). Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303-371.
16. Виноградова С.Г. Представление о причине и следствии в русских пословицах // Когнитивные исследования языка. 2025. № 2-1 (63). С. 140-144. <https://elibrary.ru/yeguzr>
17. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.

18. Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней (на материале сложноструктурированных глаголов современного английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1992. 333 с.
19. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Изд. дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2014. 236 с. <https://elibrary.ru/tzcowpv>
20. Беседина Н.Н. Концептуально-репрезентативный анализ как метод изучения морфологической репрезентации в языке // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1. С. 178-183. <https://elibrary.ru/numvjj>

References

1. Konstantinov F.V. (ed.). *Philosophical Encyclopedia: in 5 vols.* Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1967, vol. 4, 591 p. (In Russ.)
2. Frolov I.T. (ed.). *Philosophical Dictionary.* Moscow, "Respublika" Publ., 2001, 719 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/raqvff>
3. Amatov A.M. *Causal Relationships at Different Levels of Language. Dr. Sci. (Philology) diss. abst.* Moscow, 2005, 32 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/njtlxt>
4. Frege G. *Logical Studies.* Tomsk, Vodolei Publ., 1997, 127 p. (In Russ.)
5. Ivin A.A. *Implications and Modalities.* Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004, 126 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/supgap>
6. Krivososov A.T. *Natural Language and Logic.* Moscow; New York, Wickersham Printing Co., 1993, 318 p. (In Russ.)
7. Kholodovich A.A. (ed.). *Typology of Causative Constructions: Morphological Causative.* Leningrad, Nauka Publ., 1969, 311 p. (In Russ.)
8. Arutyunova N.D. *The Sentence and its Meaning: Logico-Semantic Problems.* Moscow, Nauka Publ., 1976, 383 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylavzx>
9. Bondarko A.V. *Theory of Functional Grammar. Locativeness. Beingness. Possessiveness. Conditionality.* St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1996, 229 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wdurwz>
10. Lyapon M.V. Pragmatics of causality. *Rusistika segodnya: yazyk, sistema i ee funktsionirovanie = Russian Studies Today: Language, System, and its Functioning.* Moscow, Nauka Publ., 1988, p. 110-121. (In Russ.)
11. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar: Vol. 2, Descriptive Application.* Stanford, Stanford University Press, 1991, 589 p.
12. Levin B. *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation.* Chicago, University of Chicago Press, 1993, 348 p.
13. Boldyrev N.N. *Language and the System of Knowledge. A Cognitive Theory of Language.* Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2018, 480 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yycnwp>
14. Magirovskaya O.V. *Representation of the Knowledge Subject in Language. Dr. Sci. (Philology) diss.* Tambov, 2009, 351 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qeqhpb>
15. Fauconnier G., Turner M. Mental Spaces: Conceptual Integration Networks. *Cognitive Linguistics: Basic Readings.* Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006, pp. 303-371.
16. Vinogradova S.G. The cause-and-effect concept as represented in Russian proverbs. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2025, no. 2-1 (63), pp. 140-144. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yeguzr>
17. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind.* Chicago, University of Chicago Press, 1987, 614 p.
18. Pankrats Yu.G. *Propositional Structures and Their Role in the Formation of Language Units at Different Levels (Based on the Material of Complex-Structured Verbs in Modern English). Dr. Sci. (Philology) diss.* Moscow, 1992, 333 p. (In Russ.)
19. Boldyrev N.N. *Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics.* Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2014, 236 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tzcowpv>
20. Besedina N.N. Conceptual-representative analysis as a method of studying morphological representation in the language. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2011, no. 1, pp. 178-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/numvjj>

Информация об авторах

ВИНОГРАДОВА Светлана Григорьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, SPIN-код: 1468-6720, РИНЦ AuthorID: 288550, Scopus Author ID: 56642444400, <https://orcid.org/0000-0003-1176-1481>, vinogradova.sg@yandex.ru

ТЮРНИКОВА Дарья Владимировна, старший преподаватель кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Воронежский государственный университет, Борисоглебский филиал, г. Борисоглебск, Воронежская область, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0006-9280-8454>, dasha_alekc@mail.ru

Для контактов:

Виноградова Светлана Григорьевна
e-mail: vinogradova.sg@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.09.2025
Поступила после рецензирования 15.11.2025
Принята к публикации 19.11.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Svetlana G. Vinogradova, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of Foreign Philology and Applied Linguistics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, SPIN-code: 1468-6720, RSCI AuthorID: 288550, Scopus Author ID: 56642444400, <https://orcid.org/0000-0003-1176-1481>, vinogradova.sg@yandex.ru

Darya V. Tyurnikova, Senior Lecturer of Social and Humanitarian Subjects Department, Voronezh State University, Borisoglebsk Branch, Borisoglebsk, Voronezh Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0006-9280-8454>, dasha_alekc@mail.ru

Corresponding author:

Svetlana G. Vinogradova
e-mail: vinogradova.sg@yandex.ru

Received 25.09.2025
Revised 15.11.2025
Accepted 19.11.2025

The authors have read and approved the final manuscript.